

"Ну, Сяо Цзи, уже поздно. Возвращайся пораньше".

Закончив разговор с Цзимином, Чжан Мэнхуа повернул голову и посмотрел на Пэйгэ.

"Гэ Гэ, ты отправь Сяо Цзи".

"..." Пэй Гэ молча моргнул, посмотрел на Цзи Цзымина и пробормотал: "Он большой человек. Почему я должен его отсылать?"

"О чем ты говоришь? Иди."

Чжан Мэнхуа посмотрел на свою дочь и подтолкнул Пейдж к двери.

Пэйгэ потеряла дар речи после того, как ее толкнул Чжан Маньхуа.

"Мама, если ты не знаешь, может быть, ты подумаешь, что я не твоя дочь..." и решила, что стоящий рядом Сяоцзи - ее собственный сын.

Но, конечно, у Пэй Гэ не хватило смелости произнести последние слова.

Поэтому Пэй Гэ пришлось надеть туфли и под "принуждением" Чжан Мэнхуа проводить Цзи Цзымина в коридор.

"Da Da ~!"

Шаги в коридоре звучали шаг за шагом. Вместе с шагами в коридоре один за другим загорались индукционные лампы.

Глядя на лампочки, Пейдж вдруг подумал, что индукционные лампы в коридоре их дома, похоже, установил Цзи Цзымин.

"Кстати, я слышал, что ты установил все индукционные лампы в этом коридоре". Пэй Гэ с любопытством посмотрела на Цзи Цзымина. На самом деле, она была удивлена, узнав, что индукционные лампы в коридоре были заменены Цзи Цзимином.

"Да." Цзи Цзымин спокойно кивнул. Он установил индукционные лампы в коридоре этого здания.

Цзи Цзымин попросил людей поменять уличные фонари на дороге снаружи.

"Почему ты помог нам поменять индукционные лампы в этом здании?" спросил Пегги, как будто ему нечего было сказать.

Однако у Цзи Цзымина не было времени ответить Пейджу. Вдруг индукционный свет в коридоре мгновенно потемнел.

"Ах!" Из-за внезапной темноты Пегги закричала.

Затем Пейдж почувствовал, как его ладонь сжала пара костлявых ладоней.

На мгновение сердце, охваченное паникой, странным образом успокоилось.

"Не бойся". В темноте уникальный, холодный и глубокий голос, который люди никогда не забывают, мягко сказал ей на ухо.

"Поп-поп!"

Пейдж не запаниковал, но его сердце подпрыгнуло, а щеки слегка разгорелись.

Должно быть, на эту зануду действует куча гормонов! Иначе почему каждый раз, когда он оказывается так близко к ней, ее сердце бьется быстрее, а лицо краснеет от жара!

В это время Пэй Гэ очень рада, что сейчас она находится в темноте. Цзи Цзымин не может видеть ее странности в это время. Иначе ей будет очень стыдно.

"Я возьму тебя, и ты последуешь за мной". Цзи Цзымин мягко сказал Пэй Гэ. В его словах не было обычной холодности.

"Да." Пэй Гэ кивнула и последовала за Цзымином, как маленькая невестка.

В темноте они держались за руки и медленно спускались по лестнице.

Возможно, из-за внезапно наступившей темноты их тела были очень близко.

"Ху... Ху..."

В темноте, в коридоре, было очень тихо. Не было никаких других звуков, кроме их дыхания и шагов.

Пэй Гэ держит Цзи Цзымин за руку, опирается на Цзи Цзымин, шаг за шагом спускается по лестнице.

Я не знаю, что происходит. В ее голове мгновенно всплыло прекрасное воспоминание о том, как она и Цзи Цзымин были в коридоре давным-давно.

"Ху ~!" Дыхание Пегги немного участилось, а ее щеки становились все более и более горячими.

Пегги, о чем ты, черт возьми, думаешь! Как ты можешь думать о таком!

Думая так, смущенная Пэй Гэ взмахнула другой ладонью, которую Цзи Цзымин не держал, и ударила его по голове.

"Что ты делаешь?" Цзи Цзымин услышал движение вокруг себя. В темноте Цзи Цзымин смутно видел, как Пэй Гэ поглаживает его голову ладонью.

"Ничего, ничего." В это время Пэй Гэ, вспомнив их с Цзи Цзымином разговор в коридоре, сама не зная почему, почувствовала, что боится встретиться взглядом с Цзи Цзымином.

"... ничего." Цзи Цзымин слегка нахмурился и посмотрел на ладонь Пэйгэ, все еще лежащую на его голове. Он протянул свою ладонь и осторожно взял ладонь Пейдж.

"Я глуп. Не бей себя по голове, если тебе нечего делать".

холодно сказал Цзи Цзымин, обращаясь к Пигу.

Пэй Гэ, который все еще был очень смущен перед Цзи Цзымином, сразу же разозлился, услышав слова Цзи Цзымина.

"Где я глуп? Ты глуп!" Вся ваша семья глупая!

сердито прорычал Пэйгу.

Услышав возмущенный голос Пиге, Цзи Цзымин усмехнулся. Не знаю почему, он не мог не погладить ладонью щеку Цзи Цзымина.

В результате не только Пэй Гэ был ошеломлен, но и сам Цзи Цзымин.

"Цвет, цветной волк!" Пэй Гэ внезапно раскрыл ладонь Цзи Цзымина, его сердце забилося, а глаза были полны застенчивости.

Жарко.

Цзи Цзымин почувствовал остаточную температуру на своей ладони, слегка нахмурился и холодно сказал: "Почему твое лицо такое горячее? Ты заболел?"

Слушая слова Цзи Цзымина, Пейдж только почувствовал, что температура на его щеке стала еще горячее.

"Что? Я болен! Мне просто слишком жарко!" быстро сказал Пэйгу.

"Жарко?" Сейчас зима. Как это может быть жарко.

"У тебя жар?" С этими словами Цзи Цзымин снова поднял ладонь и наклонился к голове Пэй Гэ.

В темноте Пэй Гэ посмотрела на протянутую к ней ладонь Цзи Цзымина и тут же захотела отшлепать ее.

К сожалению, Цзи Цзымин, который долгое время был начеку, не позволил Пэй Гэ удачно хлопнуть ладонью.

Холодная ладонь естественно погладила голову Пейджа.

"Горячо." Цзи Цзымин почувствовал температуру на своей ладони, слегка нахмурился и холодно сказал: "У тебя жар".

У тебя жар! Черт!

"Нет, мне просто слишком жарко! Ну, отпусти!" Пэйгэ не стал отпираться и позволил своей голове вырваться из ладони Цзи Цзымина.

"Ну, скорее возвращайся! Я поднимусь первым!"

С этими словами Пейдж вырвалась из ладони Цзи Цзымина и хотела убежать.

Однако ей не удалось оторваться от Цзи Цзымина. Наоборот, ее снова схватили за запястье и прижали к стене в коридоре.